

RU

Языковая актуализация авторской личности в англоязычном новостном дискурсе (на материале портала BBC News)

Андриенко А. А., Бец Ю. В., Медведева А. А.

Аннотация. Научная новизна настоящей работы представлена в углубленном изучении и описании наблюдаемых закономерностей и зависимостей в использовании различных эксплицитных и имплицитных средств английского языка в англоязычном новостном дискурсе. Цель работы состоит в том, чтобы обозначить основные средства английского языка, эксплицитно или имплицитно отражающие личность автора в медиадискурсе. Полученные результаты подтверждают гипотезу об ангажированности автора новостной статьи и средств передачи авторской позиции при изложении новостного материала в англоязычном медиaprостранстве. Авторы современных англоязычных статей представляются конструктом новостного дискурса, что доказывает его имплицитную и эксплицитную обусловленность категориями оценочности и эмоциональности.

EN

Linguistic Actualisation of the Author's Personality in the English-Language News Discourse (by the Material of the BBC News Portal)

Andrienko A. A., Bets Y. V., Medvedeva A. A.

Abstract. Scientific novelty of the paper lies in conducting an in-depth study and providing a description of the observed patterns and correlations in the use of various explicit and implicit means of the English language in the English-language news discourse. The work aims to outline the main means of the English language that explicitly or implicitly reflect the author's personality in the media discourse. The research findings confirm the hypothesis that authors of news articles and the means of expressing the author's standpoint used when presenting news material in the English-language media space are politically biased. Authors of modern English-language articles appear to be constructs of the news discourse, which proves the fact that the news discourse is implicitly and explicitly determined by the categories of evaluativity and emotivity.

Введение

Глобальное информационное пространство современного мира дает каждому из нас возможность узнавать обо всех резонансных событиях в области экономики и политики, культуры и искусства, науки и спорта. Можно смело заявить, что в настоящее время легкость доступа к новостям превосходит все ожидания потребителей. Такое положение вещей означает, что издания теперь должны прилагать больше усилий, чтобы сохранить свои позиции на информационном рынке и не потерять ни одного «клиента», чей отклик будет зависеть от работы журналистов, качественной по таким параметрам, как грамотная речь, интеллектуальность, харизма, энтузиазм и др. Актуальность данного исследования обусловлена прежде всего тем, что распространение «инфлюенсеров», журналистов, влияющих на умы аудитории под четким руководством редакции или иных заказчиков, четко дает понять, что потребителям информации авторская личность журналиста становится гораздо интереснее и значимее концепции издания, в котором он работает и рамками которого он определенным образом обусловлен. Неудивительно, что личность автора в журналистике представляет собой один из самых нестандартных и интересных объектов для научных исследований – не только в области публицистики, но и лингвистики и переводоведения в том числе, ибо в рамках новостного дискурса личность автора и его речь рассматриваются в единстве.

Поставленная цель определяет последовательность задач, а именно: выявить и проанализировать эксплицитные и имплицитные средства выражения авторского «я» и позиции автора в новостных англоязычных текстах; указать уровни языка, на которых зафиксированы разнообразные лингвистические средства выражения эксплицитного и имплицитного содержания; систематизировать полученные данные. Методика исследования вытекает из сути поставленных задач и носит комплексный характер.

В работе использованы методы свободной выборки, контекстуального запроса, а также метод лексического, грамматического и стилистического анализа. Таким образом, языковые средства, которые будут рассмотрены в ходе данного исследования, будут указывать непосредственно на все элементы структуры профессионально-личностной организации автора-журналиста, создавая перед читателем его образ. При этом очевидно, что такие языковые средства могут раскрывать личность журналиста – автора новостного текста – как явно, так и скрыто. Воздействие на сознание реципиента как базовая задача новостного дискурса может осуществляться прямым и косвенным образом.

Теоретическая база работы представлена исследованиями проблематики языковой личности и основывается на трудах отечественных исследователей, выполненных в рамках трех основных направлений: структурного (Антропова, 1996; Иванцова, 2002; Караулов, 2004; Лютикова, 1999), коммуникативного (Гольдин, 2009; Карасик, 2004; Кочеткова, 1999; Лемякина, 2004; Сковородников, 2012), а также стратегического (Барсук, 1991; Залевская, 1999; Сазонова, 2000). Вопросы, рассматриваемые в этих трудах, касаются прежде всего описания обобщенных типов языковой личности, социальных и биопсихических условий формирования и существования первичной языковой личности, а также недостатка изученности проблемы «сознательности» языковой личности. Большое внимание наряду с этими проблемами отечественные исследователи уделяют динамике языковой личности в аспекте речевого онтогенеза, рассматривая при этом язык индивида как инструмент познания. Кроме того, исследование импликации и экспликации в данной статье опирается на работы по риторике и стилистике (Хаззагеров, 2004; Ермакова, 2010; Солганик, 1996; Скребнев, 2003; Вейхман, 1995).

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в вузах лингвистического профиля в преподавании курсов по практической стилистике и прагматике английского языка, а также в ряде дисциплин по манипулятивным технологиям в журналистике.

Основная часть

В своих работах К. А. Долинин (2005) утверждает: «Значение или эксплицитное содержание высказывания (текста) – это содержание, которое непосредственно выражено совокупностью языковых знаков, из которых это высказывание составлено. Эксплицитное содержание – это то, что сказано открытым текстом» (с. 6). Таким образом, эксплицитное содержание будет представлять собой сведения, слагаемые из словарных значений входящих в высказывание слов и не требующие дополнительных расшифровок смысла со стороны реципиента. Такое содержание будет выражаться с помощью лексических и грамматических средств языка.

Вместе с эксплицитной информацией большинство текстов содержат в себе немало скрытых смыслов, которые создаются автором при помощи различных средств так называемой «недосказанности». При этом, по утверждению Е. Д. Поливанова (1968, с. 296), он по-прежнему ставит перед собой целью воздействие на психологию читателя, возбуждение его интереса. Зачастую на уровне формы высказывание представляет собой, на первый взгляд, обычную констатацию каких-либо фактов, однако последующей его целью будет являться эмоциональное воздействие на адресата, достигаемое расшифровкой данным адресатом имплицитных смыслов. В связи с этим можно считать справедливым высказывание В. И. Мороза о том, что мыслительный акт легко сопоставим с единым айсбергом, где эксплицитное – его надводная часть, а имплицитное – подводная (Цит. по: Багдасарян, 1983).

В рамках данной работы внимание было сосредоточено на ряде статей журналистов BBC News (<https://www.bbc.com/news>) (Nick Bryant, Jessica Lussenhop, Holly Honderich, Vikas Pandey). Учитывая серьезность, остроту и актуальность для англоязычного сообщества тех проблем, которые стали темами рассмотренных текстов, становится неудивительным широкий выбор эксплицитных средств выражения личности журналиста. Они были представлены разнообразием оценочной лексики, а также фразовыми глаголами и идиомами. Помимо этого, использование антонимов, в т.ч. контекстных, помогло журналистам расставить необходимые акценты в интерпретируемой информации. Наконец, вводные слова и конструкции абсолютно однозначно отражают точку зрения говорящего в связи с сообщаемыми сведениями и фактами. Наиболее репрезентативной лексической группой эксплицитных средств оказались **оценочные слова и словосочетания**. К особенно ярким примерам первой категории можно отнести прилагательное *horrific* (“*The final moments of Bobbie Jo Stinnet were so horrific, the death sentence is warranted*” / *Последние моменты жизни Бобби Джо Стиннера были настолько ужасными, что убийцу наверняка ждал смертный приговор* (здесь и далее перевод выполнен авторами статьи. – А. А., А. М.)). В толковом словаре Longman Dictionary of Contemporary English Online (LDOCE, 2022) приведены следующие характеристики данной лексической единицы: “*extremely bad, in a way that is frightening or upsetting*” / «ужасающий, внушающий ужас» (НБАРС, 1993-1994). Уже на этапе толкования значения данного слова становится очевидным оценочный компонент, включенный в систему его значений: данное прилагательное используется при описании чего-то чрезвычайно плохого, внушающего эмоции страха и ужаса, характеристике шокирующих аварий или катастроф.

Похожая тенденция наблюдается в ряде других примеров, среди которых находим прилагательное *excruciating* (“*The last 48 hours have been excruciating for Altaf Shamsi*”). / *Последние 48 часов были мучительными для Альтафа Шамси*). Опять же, в Longman Dictionary (LDOCE, 2022) при толковании данной единицы использовано обозначение “*extremely unpleasant/extremely painful*” / «мучительный» (НБАРС, 1993-1994). По статистике, прилагательное чаще всего объединяется в словосочетания с существительными *rain/agonu/poverty* – боль/агония/нищета (LDOCE, 2022), что позволяет нам сделать вывод о том, что оно отличается ярким оценочным компонентом, передающим высокую степень неприятных эмоций, ощущений и переживаний – как в английском, так и в русском языках.

Безусловно, авторами были использованы и слова, принадлежащие к положительно-оценочным единицам. В данной категории одним из ярчайших явилось прилагательное *magnificent*, употребленное журналистом для описания южного портика Белого дома: “*Its floodlit portico looked magnificent*”. / *Портик, утопающий в электрическом свете, выглядел великолепно*. Так оно интерпретировано в толковом словаре LDOCE (2022): “*very good or beautiful or very impressive*” (вновь очевиден семантический элемент оценки). В русском языке его эквивалентом представлено прилагательное «великолепный» (НБАРС, 1993-1994).

Помимо перечисленного, лексические средства эксплицитного отражения авторской личности включают в себя **идиомы, фразовые глаголы и сочетания с предлогами**. В данной группе выделим следующий пример: “*While I may be the first woman in this office,*» *she is fond of saying, «I will not be the last»*”. / «*Хотя я, возможно, и первая женщина в этом офисе, – любит повторять она, – но точно не буду последней*». Вместо нейтрального глагола *to like* автором была употреблена единица *to be fond of*, содержащая в себе оценочный компонент семантики, что также отражено в LDOCE (2022): “*to like someone or something very much*”. При этом, по словарю, более часто данное сочетание употребляется в отношении людей: *to be fond of her / of the child* / любить ее/ребенка (LDOCE, 2022). Все это позволяет сделать вывод о том, что, с точки зрения автора новостного текста, героине статьи «нравится» утверждать/говорить что-либо в высокой степени, особым образом, и это настолько заметно общественности, что не может избежать освещения в прессе. Примером употребления идиом может служить цитата “*She was out of touch with reality*”. / *Она совершенно не в курсе происходящего*, где выражение *be out of touch*, согласно LDOCE (2022), означает “*to not have the latest knowledge about a subject, situation, or the way people feel*” / «не быть в курсе чего-либо» (НБАРС, 1993-1994). Очевидно, что автор выражает определенную степень пренебрежения фактом невежества предмета новостей.

Перейдем к **грамматическим способам** отражения авторской личности журналиста в текстах новостных статей. Эксплицитные средства были представлены модальными глаголами, а также эмфатическими конструкциями и конструкциями со словами *too* и *enough*. В первой категории грамматических средств можно особенно выделить глаголы, обозначающие упрек по поводу упущенной возможности в прошлом. В качестве наиболее показательных примеров выступили следующие: “*Many believe other states should have also taken similar steps*”; “*They could have foreseen the consequences of such inactivity*”; “*This funding should have come earlier*”. / *Многие полагают, другим странам также следовало предпринять аналогичные меры; Они могли бы и предвидеть последствия такого бездействия; Им следовало бы раньше осуществить это финансирование*. В приведенных примерах модальные глаголы *should* и *could* в сочетании с перфектным инфинитивом не просто демонстрируют упущенную возможность, но значение упрека. Нетрудно убедиться в том, что на грамматическом уровне через категорию модальности проявляется личность автора – транслируется его точка зрения.

Ожидаемо, что наиболее широкий спектр лингвистических способов выражения личности журналиста был зафиксирован на **уровне тропов и фигур речи**, которые оказались весьма многочисленными. Рассмотрим, как в одном из примеров эксплицитное отражение языковой личности журналиста стало возможным при помощи сравнения: “*...hospitals that looked like something out of a Renaissance hell-scape...*”. / *...больницы, которые выглядят так, будто сошли с полотен эпохи Ренессанса, изображающих адские муки*. Очевидно, что, имея возможность использовать стилистически нейтральное определение по отношению к инфекционным отделениям больниц, автор подбирает языковое средство, неизбежно создающее в сознании читателей яркие кадры, которые не оставят их равнодушными.

Другой автор, приводя описание социальных вопросов, обострившихся в связи с мировой пандемией, старается привлечь особое внимание читателей к проблеме неравенства, не раз порождавшей серьезные конфликты в индийском обществе. Для обозначения контраста в образе жизни разных слоев населения журналист использует **антитезу**: “*...while those who can afford it have always relied on private hospitals, the poor struggle to get even a doctor’s appointment*”. / *...когда те, кто может себе это позволить, полагаются на частную медицину, бедные слои с трудом могут получить консультацию у врача*. Уже при первом прочтении данный стилистический прием транслирует реципиенту несогласие автора с существующим положением и его сочувствие к тем, кто пострадал больше всех, не имея доступа к медицинской помощи.

Особенно значимым способом экспликации личности журналиста явился **перифраз**. В одном из текстов он был использован для обозначения периода президентства Д. Трампа следующим образом: “*...strange, neardystopian chapter in the American story*”. / *...странная, околотопиская глава в американской истории*. Стоит отметить, что данная конструкция отличается и особой метафоричностью, поскольку сравнивает историю американского государства с историей-сюжетом литературного произведения или летописи, что отсылает нас к негативному отношению журналиста к политике администрации президента США. В другом случае использование этого стилистического приема, с одной стороны, помогло журналисту избежать повторения фразы “*the second wave of COVID-19*” (*вторая волна COVID-19*), а с другой – представить ее таким образом,

чтобы оценочный и эмотивный аспекты языковой единицы проявили себя в полной мере. Использование в тексте статьи сочетания *“this infectious and deadly tsunami”* (это инфекционное и смертоносное цунами) сразу же воспринимается читателем как манифестация личной позиции журналиста.

Несмотря на разнообразие всех перечисленных средств, их объединяет тот факт, что для интерпретации смысла и обнаружения авторской точки зрения не требуется углубление в контекст и дополнительная дешифровка текста, как в случае с импликацией. Таким образом, функциональная значимость эксплицитных способов выражения становится очевидной. Безусловно, передача авторского отношения к описываемым фактам и явлениям и, как результат, осознанное восприятие реципиентом языковой личности автора-журналиста становятся возможными и при скрытом способе выражения. Однако этот процесс происходит не так быстро, как в случае с экспликацией, и требует: 1) наличия определенного багажа фоновых знаний о ситуации со стороны адресата; 2) его способности интерпретировать неоднозначные смыслы на уровне отдельных языковых единиц и всего новостного текста в целом (что, как правило, происходит с разной скоростью среди разных групп читателей и все же неизменно работает на «раскрытие» авторской личности перед каждым из них). Успешное иллюстрирование использования журналистами имплицитных средств становится возможным при внимательном рассмотрении отдельных примеров и объяснении контекста, поскольку в каждом отдельном случае необходимо понимание ситуации, в силу которой то или иное средство было намеренно избрано автором.

Приведем несколько примеров. Весьма интересно авторами было обозначено отношение к сторонникам экс-президента США Д. Трампа. Для описания этих людей, а также их поведения журналисты употребляют слова *admirers* (поклонники), *screaming* (верещащий) вместо *supporters* (сторонники), *shouting* (кричащий): *“As night fell, clashes between admirers of the president and counter-protestors broke out”*; *“Militia groups, far-right media figures and promoters of conspiracy theories screaming with delight were also there”*. / С наступлением ночи возникли столкновения между поклонниками президента и участниками акции контрпротеста; Там также присутствовали восторженно скандирующие группы ополченцев, ультра правые представители СМИ и сторонники теорий заговора. Мышление читателя воспринимает содержащийся в данных единицах элемент модальности как манифестацию личной позиции журналиста и впоследствии либо автоматически и весьма неосознанно принимает это убеждение в собственную систему мировоззрения, либо проявляет его несоответствие тому, во что верит реципиент статьи и какие интересы он отстаивает.

Среди других лексических средств имплицитного выражения личности автора были выделены **фразовые глаголы, единицы формальной и книжной лексики, авторские неологизмы**. В одном из довольно ярких примеров автор использует фразовый глагол *to whisk away* (забрать, умыкнуть) для описания судьбы женщины, которая в детском возрасте была передана под опеку приемной семье, поскольку подвергалась физическому и эмоциональному насилию со стороны биологических родителей: *“...was whisked away to foster care...”*. / ...была отправлена в учреждения опеки. От глагола *to take away* (забирать) данная единица отличается оттенком значения «быстро и незаметно забирать, умыкнуть», которое проявляет себя при контекстуальном анализе. Данные элементы семантики мы находим в определении толкового словаря (LDOCE, 2022): *“to take someone or something quickly away from a place”*, а также в русскоязычном переводе: «быстро увозить, увлечь кого-либо» (НБАРС, 1993-1994).

Довольно интересным в рамках имплицитного отражения авторской личности кажется вкрапление единицы формальной лексики одним из журналистов BBC. Описывая популярность определенного рода публикаций (принадлежащих к несерьезной, с точки зрения автора, тематике) на онлайн-платформе Instagram (признана в России экстремистской организацией и запрещена), которые стали чрезвычайно распространенными в период пандемии, журналист иронизирует по поводу того, как сильно конкретная тенденция повлияла на миллионы пользователей социальной сети. Их поведение автор статьи характеризует следующим образом: *“...to digitally document every loaf they made...”*. / ...задокументировать в цифровом формате каждую испеченную коврижку. Обратим внимание и на то, что разница в семантике употребленного глагола *to document* и его неформального эквивалента *to post* отражена в толковом словаре Longman Dictionary (LDOCE, 2022): первый глагол словаря относит к категории Academic Word List, а второй – помечает как Internet Messaging Vocabulary.

Употребление **неологизмов** также сыграло роль в имплицитном отражении личности автора в новостном дискурсе. Один из них был образован суффиксальным способом для характеристики воинского приветствия Д. Трампа: *“...his mask-less salute...”*. / ...его «безмасочное» приветствие. Учитывая, что для описания данного существительного информация о наличии или отсутствии защитной маски едва ли является релевантной (а также принимая во внимание тот факт, что журналист образовал определение самостоятельно), мысли читателя неизбежно будут сконцентрированы именно на данном слове, что постепенно вновь приведет к тому, что он либо согласится с неодобрительной оценкой автором действий Д. Трампа, либо однозначно отвергнет обвинение. Так или иначе, данное лексическое средство употреблено в рассмотренном нами контексте с определенной целью – продемонстрировать осуждение автором того факта, что глава страны нарушает требование, предъявляемое к населению.

На **уровне грамматики** имплицитное содержание может быть выражено при помощи **придаточного предложения условия**: *“...his speedy recovery – if it truly is that...”*. / ...его быстрое выздоровление, если только оно является таковым. Здесь стоит особое внимание обратить на усиливающую роль, которую в данном придаточном играет обстоятельство образа действия *truly*. При внимательном прочтении становится понятной сначала неуверенность журналиста в достоверности информации, публикуемой на личном интернет-ресурсе Д. Трампа, и впоследствии – целостная оценка автором той политики, которую бывший президент проводил в связи с пандемией коронавируса.

Особенно интересны и разнообразны **стилистические средства** имплицитного выражения личности автора. Они включают целый ряд **тропов и фигур речи**. Вновь отметим, что поскольку речь идет именно о средствах импликации, авторская интенция, реализуемая при помощи рассмотренных фигур речи, раскрывается перед читателем при знании контекста ситуации и осмысленном прочтении всего текста статьи. Так, в различных лингвистических единицах были обнаружены элементы модальности, указывающие на целый спектр личной оценки журналиста в отношении тех или иных событий – одобрение, несогласие или же сочувствие языковой личности по отношению к объекту описания. Довольно часто наблюдалась насмешка в адрес тех или иных людей или событий, фигурирующих в рамках статей, в связи с чем можно прийти к выводу о высокой значимости иронии как стилистического средства импликации. В следующих примерах, описывая выступление Д. Трампа, журналист использует данные языковые единицы: *triumphant return* (триумфальное возвращение), *intricately choreographed homecoming* (тщательно срежиссированное возвращение домой). В LDOCE (2022) рассматриваемые определения толкуются следующим образом: *triumphant* (триумфальный): “*showing pleasure and pride because of a victory or success*” / *демонстрирующий удовольствие и гордость от победы или успеха*; *intricate* (сложный, тщательный): “*complicated, containing many small parts or details that all work or fit together*” / *сложный, содержащий много мелких взаимосвязанных частей или деталей*. Однако в семантике причастия *choreographed* находим указание на нечто неестественное и предварительно организованное, иначе – постановку, представление: “*arranged in a way how dancers should move during a performance*” (LDOCE, 2022). В Новом большом англо-русском словаре (НБАРС, 1993-1994) русскоязычный эквивалент глагола представлен следующим образом: «*ставить балет, режиссировать, тщательно организовывать*». На данном этапе дешифровки текста и тем более при осознанном прочтении статьи в целом становится понятно, что автор испытывает эмоции, диаметрально противоположные тем коннотациям, которые подразумевает семантика коллокации «победоносное возвращение», и стремится транслировать их собственной аудитории, склоняя ее мнение в свою сторону.

В другой из статей саркастическое отношение было выражено при помощи **перифразы**: журналист, стремясь подобрать яркий и эмотивный эквивалент сочетанию *a face mask* (защитная маска), использует выражение *the emblem of the year* (“*The emblem of the year reminds of a frightening new age*” / *Эта эмблема года напоминает о новой страшной эпохе*), вполне созвучное с риторикой всей статьи, в которой вместе с констатацией набора фактов наблюдается манифестация языковой личности автора-журналиста. Также для имплицитной манифестации негативной авторской оценки было характерно использование **инверсии**. В одном из текстов автор-журналист, комментируя цитату американского экс-президента, вносит изменения в структуру грамматической основы, ставя сказуемое перед подлежащим: “*«Don't be afraid of it,» said he of the virus that has killed*” / «*Не нужно его бояться*», – *сказал он о вирусе, который продолжает убивать*. При этом в остальных предложениях текста статьи от начала до конца сохраняется прямой порядок слов, в связи с чем можно утверждать о намеренном акцентировании внимания читателя на глаголе *said*, иначе – на том, что именно сказал политик в отношении заболевания. Постепенно, таким образом, становятся понятными отрицательная оценка автором приведенного высказывания, а также его побуждение в адрес читателей задуматься над процитированным политическим высказыванием и также сформировать свое мнение относительно его автора.

Продолжая ряд стилистических средств, при помощи которых авторами BBC News была манифестирована собственная позиция относительно излагаемых фактов, остановимся на комплексе **риторических вопросов**, которые также содержат в себе оценочный и эмотивный компоненты. Вслед за отсылкой к определенным цитатам журналист пишет: “*How did those words...? How would they have been met by...? How would that rousing speech have been received...?*” / *Как эти слова...? Как их встретили...? Как отреагировали на эту воодушевляющую речь...?*. В одном из последующих абзацев находим риторический вопрос альтернативного характера, в котором на сравниваемых объектах дополнительно заостряется внимание при помощи анафорического элемента *re-*: “*Were they words of reassurance or recklessness?*” / *Было ли это словами утешения или опрометчиво брошенной фразой?*. Приведенные риторические вопросы не требуют ответа читателя, однако неизбежно подталкивают его к размышлениям о поднятой в статье проблеме и побуждают бессознательно согласиться с автором новостной статьи. Действительно, для реализации информационно-коммуникативного аспекта текста он мог использовать арсенал стилистически нейтральных средств английского языка без употребления проанализированных нами риторических вопросов, а значит, они были введены в текст с определенной целью, что вновь позволяет нам фиксировать присутствие языковой личности журналиста в единицах новостного дискурса. В ряде случаев для передачи эмотивного компонента связные тексты намеренно расчленились авторами на несколько пунктуационно и интонационно самостоятельных предложений: “*...cutting the baby out of her womb and kidnapping it. While Stinnet bled to death.*”; “*Then months. Or maybe it would be years*” / *...вырезать ребенка из утробы и похитить. Пока Стиннер умирала, истекала кровью; Затем месяцы. Или, может, годы*, – и это позволяет сделать заключение о том, что **парцелляция** также помогает журналистам на уровне тропов и фигур речи манифестировать собственную позицию, не просто сообщая новости своей аудитории, но и внушая ей ощущения трагизма, тревожности.

При анализе материала было отмечено, что манифестация авторского сожаления в новостных статьях была выражена при помощи **параллельных конструкций**. Описание реальности, в которой жило общество до начала длительного периода пандемии и режима изоляции, было представлено следующим образом: “*Long before planes... Long before hospitals became... Long before 2020 had become a byword for...*”; “*...when days were... when weeks seemed to...*” / *Задолго до самолетов... Задолго до того, как больницы стали... Задолго до того, как 2020 год стал олицетворением...; ...когда дни были... когда недели казались*. Данные конструкции, а также

содержащиеся в них анафорические элементы отличаются особой модальностью. Анафора, выраженная словосочетанием *long before* в начале каждого последующего предложения, выбрана автором не случайно – данный повтор подчеркивает четкую линию между прошлым и настоящим, тем самым акцентируя колоссальные, по мнению автора, изменения в мире, связанные с пандемией.

На уровне графики имплицитное содержание было выражено путем использования кавычек: “...*knows how to dine «out» these days*”. / ...*знает, как обедать «вне дома» в наши дни*. В данном примере постпозиционный элемент фразового глагола, который и указывает на прием пищи в учреждении общепита, взят в кавычки, что, на наш взгляд, указывает на скрытый сарказм журналиста в отношении того образа жизни, на который им всем, как и многим, пришлось перейти весной 2020 года. В другом примере: “...*his «smart» decision*”; “*Trump stopped by the demonstration «to say hello»*”. / ...*его «мудрое» решение; Демонстранты остановили Трампа, «чтобы поздороваться»* – автор отмечает кавычками лексические единицы с тем, чтобы выразить диаметрально противоположное мнение. Другой журналист, описывая провалы в индийской системе здравоохранения, использует кавычки следующим образом: “...*several «empowered committees» failed to...*”. / ...*некоторые «уполномоченные комитеты» не сумели...* – обличая контраст между тем, как называют себя определенные органы власти и как на самом деле они выполняют свою работу, не соответствуя серьезным запросам индийского общества в период пандемии.

Таким образом, ряд приведенных примеров свидетельствует о том, что современный новостной дискурс представляет собой не просто изложение фактов действительности, а планомерное выражение позиции и отношения автора статьи к событиям, им описываемым, причем такое выражение осуществляется на всех уровнях языка.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. В первую очередь следует подчеркнуть тонкое различие между стилистическим аспектом авторской личности и выражением авторской позиции. Именно выражение авторской позиции проецируется в англоязычном медиадискурсе через призму языковой личности журналиста. Так, как показало проведенное исследование, позиция автора выражается как эксплицитно, так и имплицитно. Лингвистические средства выражения эксплицитного и имплицитного содержания проявляются на всех языковых уровнях: фонетическом, графическом, лексическом, грамматическом и стилистическом.

При этом из рассмотренных 221 манифестаций 157 (78%) являются средствами экспликации, что говорит о стремлении автора открыто, не завуалировано выражать свою позицию при трансляции новостных фактов. Самыми продуктивными средствами экспликации оказались оценочная лексика (14% случаев), модальные глаголы (8%), эпитеты (7%). Имплицитное выражение чаще всего было возможным благодаря иронии (13%), перифразу (10%), метафоре (9%). Что же касается наиболее часто используемых средств, характерных и для явного, и для скрытого отражения личности автора, они, как и предполагалось, относились к области стилистики. Это объясняется спецификой тропов и речевых фигур, которые способны ярко и экспрессивно передавать содержание, а также образно выражать точку зрения говорящего; несмотря на то что их употребление более характерно для текстов художественной литературы, они занимают особое место и в массово-информационном дискурсе.

Анализ данных, представленных в данном исследовании, требует перехода от поверхностного восприятия информации, заложенной в текстах новостных статей, к осмысленной дешифровке, в результате которой имплицитное содержание, отражающее личности авторов, отмечается на разных уровнях языка и позволяет с уверенностью констатировать «присутствие» журналистов в создаваемых ими текстах. Авторы современных англоязычных статей представляются конструктом новостного дискурса. Это, безусловно, еще раз доказывает, что новостной дискурс обусловлен категориями оценочности и эмоциональности, которые функционируют как явным, так и скрытым образом.

Перспективами дальнейшего исследования вопроса авторы считают возможность экстраполировать данные результаты при изучении манипулятивных технологий в журналистике, а также при изучении новостного дискурса в синхроническом аспекте.

Источники | References

1. Антропова М. В. Личностные доминанты и средства их языкового выражения: на материале художественных текстов: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1996.
2. Багдасарян В. Х. Проблема имплицитного. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1983.
3. Барсук Л. В. Психолингвистическое исследование особенностей идентификации значений широкозначных слов (на материале существительных): автореф. дисс. ... к. филол. н. Саратов, 1991.
4. Вейхман Г. А. Некоторые стилистические (грамматические и лексические) особенности языка современной английской и американской прессы: на материале газетных заголовков. М., 1995.
5. Гольдин В. Е. Этикет и речь. М.: Либроком, 2009.
6. Долинин К. А. Интерпретация текста: французский язык. М.: КомКнига, 2005.
7. Ермакова Е. В. Имплицитность в художественном тексте (на материале русскоязычной и англоязычной прозы психологического и фантастического реализма). Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2010.
8. Залевская А. А. Введение в психолингвистику. М., 1999.

9. Иванцова Е. В. Феномен диалектной языковой личности. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002.
10. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004.
11. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Эдиториал УРСС, 2004.
12. Кочеткова Т. В. Языковая личность носителя элитарной речевой культуры: автореф. дисс. ... д. филол. н. Саратов, 1999.
13. Лемяскина Н. А. Развитие языковой личности и ее коммуникативного сознания: на материале речевого поведения младшего школьника: автореф. дисс. ... д. филол. н. Воронеж, 2004.
14. Лютикова В. Д. Языковая личность и идиолект: монография. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 1999.
15. Новый большой англо-русский словарь (НБАРС) / под ред. Ю. Д. Апресяна и М. Э. Медниковой. М.: Русский язык, 1993-1994. URL: <https://eng-rus.slovaronline.com>
16. Поливанов Е. Д. По поводу «звуковых жестов» японского языка // Поливанов Е. Д. Статьи по общему языкознанию. М., 1968.
17. Сазонова Т. Ю. Моделирование процессов идентификации слова человеком: психолингвистический подход: монография. Тверь: Изд-во Твер. гос. ун-та, 2000.
18. Сковородников А. П. О содержании понятия «этико-речевая компетенция» // Мир русского слова. 2012. № 4.
19. Скребнев Ю. М. Основы стилистики английского языка. М.: Астрель, 2003.
20. Солганик Г. Я. Стилистика русского языка. М.: Дрофа, 1996.
21. Хазагеров Г. Г. Риторика. Ростов н/Д: Феникс, 2004.
22. Longman Dictionary of Contemporary English Online (LDOCE). 2022. URL: <https://www.ldoceonline.com>

Информация об авторах | Author information

RU**Андриенко Анна Александровна**¹, к. филол. н., доц.**Бец Юлия Васильевна**², к. филол. н.**Медведева Алия Александровна**³, к. филол. н.^{1, 2, 3} Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону**EN****Andrienko Anna Aleksandrovna**¹, PhD**Bets Yulia Vasilyevna**², PhD**Medvedeva Aliya Aleksandrovna**³, PhD^{1, 2, 3} Southern Federal University, Rostov-on-Don¹ aaandrienko@sfedu.ru, ² betsju@sfedu.ru, ³ aamedvedeva@sfedu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.03.2022; опубликовано (published): 31.05.2022.

Ключевые слова (keywords): языковая личность; имплицитность; эксплицитность; новостной дискурс; разноразличные языковые средства; linguistic personality; implicitness; explicitness; news discourse; different-level language means.